

УДК 93/94

**ФАКТОР ВНЕЗАПНОСТИ: НАЧАЛО ВООРУЖЕННОГО
КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ (В РАМКАХ ДЕЙСТВИЙ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «ВОСТОК-13»)**

Яковенко Вячеслав Анатольевич

студент Факультета истории и социальных наук
ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский
государственный университет имени А.С. Пушкина»

Аннотация: Началом вооруженного конфликта на Донбассе следует считать 22 мая 2014 года. Военные силы Украины при нападении на Лисичанск не смогли реализовать свои планы на использование фактора внезапности. Не была достигнута ни стратегическая, оперативная и тактическая внезапность.

Ключевые слова: фактор внезапности, «Восток-13», вооруженный конфликт, Донбасс, антитеррористическая операция.

**SUDDENCE FACTOR: THE BEGINNING OF THE ARMED CONFLICT
IN DONBASS (WITHIN THE ACTIONS OF THE VOSTOK-13 UNIT)**

Yakovenko Vyacheslav Anatolievich

Abstract: The beginning of the armed conflict in Donbass should be considered May 22, 2014. The military forces of Ukraine during the attack on Lisichansk were unable to realize their plans to use the suddence factor. Neither strategic, operational and tactical suddence was achieved.

Key words: suddence factor, «Vostok-13», armed conflict, Donbass, anti-terrorist operation

История войн свидетельствует, что фактор внезапности зачастую является единственным и достаточным условием для достижения значимого успеха в военных действиях. Он предполагает создание эффекта неожиданности противнику и ограничения времени для достаточного ответа, определяет характер развития ситуации, даже в том случае, когда силы

нападающей стороны малы. Особенно важен в начале войны или на старте отдельных военных компаний.

Вооруженный конфликт на Донбассе был следствием целой серии событий, происходящих на Украине, в процессе которых произошел переход общественных противоречий, регулируемых мирно, в длительные боевые действия. Многие вопросы истории начала войны, характера и условий нападения, форм защиты, хотя и широко обсуждаются в социуме, до сих пор не получили должного освещения в научной литературе. Недостаточно изучено, насколько фактор внезапности повлиял на развитие вооруженного конфликта на Донбассе, определил ли он вектор развития боевых действий и их результат на определенный период времени в истории боевых действий. Не проведена оценка участия, роль отдельных вооруженных формирований, включая подразделение ополченцев Лисичанска «Восток-13».

Целью исследования является анализ роли фактора внезапности в истории боевых действий в мае 2014 года на территории Луганской Народной Республики (на примере города Лисичанска и действий подразделения «Восток-13»).

В истории войн имеется несчетное количество примеров, когда неожиданность определяла ход событий, разрушала планы противоположной стороны, дезориентировала ее, не позволяла соотнести силу, объем и характер действий, жестко лимитировала время для ответа. Так были выиграны битвы Наполеона I под Ульмом (1805 год – с австрийской армией Карла Мака фон Лейбериха), битва при Йене (1806 год – с прусскими войсками под общим командованием герцога Карла Вильгельма Фердинанда Брауншвейгского), Регенсбургское сражение (1809 год – с австрийской армией) и многие другие.

Понятие внезапности в военной науке трактуется как «неожиданные для противника действия, позволяющие застать его врасплох и способствующие достижению успеха в бою, операции, а иногда и в войне в целом» [1, с. 110]. Указывается, что внезапность дает возможность «нанести противнику решительное поражение, парализовать его волю, дезорганизовать его управление, а также компенсировать недостаток своих сил» [1, с. 110]. Особенно важна внезапность в стратегическом плане в начале войны.

Антиконституционный переворот на Украине в феврале 2014 года вызвал кризис как центральной, так и местной власти. Ответом на давление националистических группировок была усиливающаяся со временем самоорганизация населения Донецкой и Луганской областей с целью активного

противостояния радикалам и отказ признать новую власть, воспринимаемую гражданами востока Украины незаконной. Киевская верхушка, понимая угрозу развития парада суверенитетов на все более широкой территории, вместо мирных способов решения проблем демонстративно пошла по пути обострения противоречий.

Исполняющий обязанности Президента Украины, спикер Верховной Рады Александр Турчинов 14 апреля 2014 года подписал Указ № 405/2014 о начале антитеррористической операции на востоке Украины, выбрав провокационную формулировку для обозначения конфликта внутри страны и определив боевые действия против населения больших территорий борьбой с террористами (в узком значении) и терроризмом (в более широкой трактовке) [3].

27 апреля 2014 года была провозглашена Луганская Народная Республика (ЛНР); 11 мая 2014 года проведен референдум о ее самоопределении, по результатам которого объявлен суверенитет [4]. Ответ киевских властей состоял в развязывании вооруженного конфликта немеждународного характера против мирного населения и ополченцев Донбасса. К границам Донбасса стали подтягиваться отдельные подразделения Вооруженных Сил Украины (ВСУ) и добровольческие батальоны, происходило усиление Национальной гвардии Украины.

Полагаем, что датой начала активной фазы вооруженного конфликта следует считать 22 мая 2014 года – дата, ставшая для конфликтующих сторон точкой невозврата, после которой утрачена возможность выстраивания мирного диалога между участниками противостояния. В доступных нам украинских источниках по истории продолжающегося вооруженного конфликта на Донбассе точной даты начала нет, вероятно, из-за того, что полномасштабные военные действия и атаки на мирные города украинской стороной были выданы за локальную антитеррористическую операцию.

22 мая 2014 года в 4 часа утра колонна военной техники 30 отдельной механизированной бригады ВСУ им. князя Константина Острожского (30 окрема механізована бригада ім. князя Костянтина Острозького) начала наступление на Лисичанск, создав «горячий» вооруженный конфликт, напрямую приведший в гибели его участников. Быстрый захват агломерации Лисичанск-Северодонецк-Рубежное создавал для ВСУ выгодный плацдарм для дальнейшего наступления на оставшуюся территорию Донбасса. В Рубежном были условия для организации разгрузки военной техники с железнодорожных

подвижных составов, в Северодонецке имелся действующий аэропорт, а Лисичанск являлся стратегической высотой, не овладев которой, вооруженные силы Украины подвергались бы опасности.

Кроме этого, были учтены экономические и политические преимущества захвата 3-х населенных пунктов: Лисичанск-Северодонецк-Рубежное – это крупная промышленная агломерация с химическими заводами, которые на тот период времени производили продукцию. Политическая составляющая – расположенный в Лисичанске Нефтеперерабатывающий завод, который принадлежал российской нефтеперерабатывающей компании «Роснефть».

Характер действий и выбор времени (ранние, утренние часы) свидетельствует, что украинское командование делало ставку на внезапность и фактор первого кровопролития, которое выведет столкновение за рамки локального конфликта – такого, как в Славянске (оно ограничивалось лишь одним противостоянием между ополчением и сотрудниками Службы безопасности Украины).

Внезапность нападения должно было решить задачу по деморализации ополченцев и мирного населения. Расчет делался на то, что ополченцы ЛНР не имеют хорошего вооружения и техники, недостаточно подготовлены. Действительно, в большинстве своем у них не только не было хорошей профессиональной военной подготовки, но даже опыта срочной службы в армии. Отдельные группы ополченцев еще были разрозненными, что давало возможность априорно не считать их субъектными.

Главным фактором, который делал возможным внезапное нападение, был психологический: у населения Донбасса, включая ополченцев, еще не был сформирован образ врага [5]. Хотя со стороны Украины уже активно применялись приемы дезинформации, применялись уничижительные характеристики, использовались провокационные лозунги и карикатуры [5]. Населению Донбасса трудно было поверить, что города и села будут атакованы собственным государством. Не было того ожидания войны, которое характеризовало население СССР перед Великой Отечественной Войной. Не было и той степени готовности.

Еще сохранялись связи между украинскими военнослужащими ВСУ и населением Донбасса. Обе стороны ранее находили общий язык, украинская бронетехника останавливалась в результате уговоров мирных граждан. Следует отметить, что в целом мотивация ополченцев к защите территорий, на которых они жили, была существенно выше, чем у военнослужащих ВСУ – к нападению

на чужие земли. Кроме того, у ополченцев был опыт защиты городов от радикалов, приезжающих с территорий Западной Украины, охраны митингов и других форм совместного противодействия. В Лисичанске к этому времени из жителей города был сформирован костяк подразделения «Восток-13», ранее проявивший себя сплоченными действиями по защите граждан. Командир подразделения «Восток-13» был выбран демократическим путем на основе учета личностных характеристик, наличия авторитета и имеющегося опыта службы в вооруженных силах Украины. Люди были хорошо знакомы друг с другом, что определяло высокий уровень доверия и взаимопомощи. Подразделение «Восток-13» у этого момента уже было встроено в систему охраны порядка на территории ЛНР, ему делегированы сформированным правительством ЛНР полномочия комендантской роты в Лисичанске.

В противовес этому, бойцы 30 отдельной механизированной бригады ВСУ им. князя Константина Острожского имели крайне низкий уровень мотивации на ведение боевых действий, не видели в противнике «террористов». Личный состав данной бригады, рядового и сержантского состава, был укомплектован резервистами, которые были призваны в марте. Внутри подразделения не было единства, комплектация происходила по территориальному признаку, отсутствовало доверие к низшему командному составу. Детали операции, ее особенности в достаточной мере не раскрывались и менялись в ходе выполнения боевого задания, что создавало недоверие.

Полной стратегической внезапности при нападении подразделениям ВСУ добиться не удалось. К концу мая 2014 года ополченцы уже были вооружены, оснащены радиосвязью и организована система несения боевого дежурства на блокпостах. На всех мостах с учетом направлений подъездов к городу были размещены и оборудованы подручными средствами блокпосты, а сами мосты были заминированы [6].

Когда 30 Отдельная Механизированная бригада ВСУ предприняла попытку пересечь реку Северский Донец через «Томашовский» мост, ее встретили дежурившие на блокпосту 5 лисичанских ополченцев из подразделения «Восток-13» совместно с бойцами казачьего отряда под командованием «Полтинника» и с ополчением Приволья (города в составе Лисичанского горсовета). Они произвели подрыв ранее заложенного фугаса, который был начинен аммонитом и тротилом, выпаренным из мин времен Великой Отечественной Войны и выстрел из РПГ-7 в сторону приближающейся колонны ВСУ. Эти действия были для украинской стороны

неожиданными, преимущества внезапности оказались у ополченцев. Таким образом колонна движущейся украинской техники была остановлена. Она не смогла проявить необходимые для внезапных действий быстроту маневрирования и стремительность, а также упредить нанесенные удары.

Кроме того, плохая подготовка и незнание географических особенностей местности не позволили оперативно провести маневрирование с отступлением на уже имеющиеся позиции и перегруппировку. В результате подразделение ВСУ оказалось в ловушке запертым в «горловине бутылки». Со стороны Рубежного и Северодонецка украинские силы были заблокированы мирными жителями и казачьими отрядами под командованием Павла Дремова. Потери ополченцев составили 5 человек, потери ВСУ по официальным данным – 3 человека и 7 раненых.

Заключение.

Началом вооруженного конфликта на Донбассе следует считать 22 мая 2014 года. Военные силы Украины не смогли реализовать свои планы на использование фактора внезапности. Не была достигнута ни стратегическая, оперативная и тактическая внезапность, что позволило ополченцам еще 2 месяца удерживать Лисичанск меньшими силами.

В целом, продолжающийся военный конфликт на Донбассе ставит множество вопросов, на которые нужно найти ответы. Он имеет немеждународный характер, что определяет его разрушительность. Как когда-то сказал автор русского проекта «Конвенции о законах и обычаях войны» Ф.Ф. Мартенс, «...междоусобные войны всегда гораздо больше вызывают у воюющих чувство ненависти и возбуждают страсти, чем войны между независимыми государствами» [7].

Список литературы

1. Омелькин А.И. Психологические условия достижения и предупреждения внезапности в войнах и военных конфликтах: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.14 / Омелькин Александр Иванович – Москва, 1997. – 256 с.
2. Военная энциклопедия в 8 томах. Т. 2: Вавилония – Гюйс / Гл. ред. комиссии П.С. Грачёв. – М.: Воениздат, 1994. – 544 с.
3. Указ президента України №405/2014 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 13 квітня 2014 року «Про невідкладні заходи щодо подолання терористичної загрози і збереження територіальної цілісності України» <https://www.president.gov.ua/documents/4052014-16886>.

4. Кремнев П.П. Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины: правовая квалификация и последствия / П.П. Кремнев // Вестник РУДН. – Серия: Юридические науки. – 2019. – №3. – С. 394-412.
5. Снежкова И.А. Особенности информационной войны Украины против России: способы, приемы и методы / И.А. Снежкова // Власть. – 2018. – Том 26. – № 3. – С. 125-129.
6. Ивчик-Джимшелейшвили Д.С. Лисичанск во время гражданской войны на Украине в 2014 году / Д.С. Ивчик-Джимшелейшвили, Д.А. Кочнева, Е.А. Винокуров // 73-я всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием. – Ярославль, 2020. – С. 719-723.
7. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф.Ф. Мартенс. – Т. 1. – СПб. – 1898. – С. 464.

© В.А. Яковенко, 2021